

* * *

Август спелый.
Стреноженный, в яблоках, ветер.
Мне, как птице,
В дорогу отчалить пора.
Ну, не надо о прошлом
Утраченном лете.
Кони рыжие ждут
И храпят у двора.

Ведь вчера промелькнул
Первый клин журавлиный.
Намотало на спицы
Солнце тонкую нить.
Ранний утренник тронул
В садах георгины.
Ветер стал фимиам
На болотах курить.

Что ж так рвется душа
В непочатую осень,
Где польнь придорожная —
Горечь разлук,
Где надежды судьба
Несозревшие косит,
И не в дверь,
А на сердце
Прерывистый стук?

Охотник

От холода не видно и следа,
Двор в одуванчиках мохнатых,
А мы — о пахоте, гусятах...
Отец ворчит на своего кота:

«От рук совсем отбился обормот!
В лесах, наверно, снова рыщет!
Домашние приелись мыши.
Так по весне который год.

Спешит на вольные хлеба с теплом
И кладки разоряет птички.
Охотник... Сам себе добытчик...
На глине, в норках шарит за селом.

Увидишь — хищный зверь,
Ни дать ни взять!
Придет, шельмец, когда изволит...
И лес его, и луг, и поле.
Во взгляде — гордость,
и в походке — стать.

Прибавит этот килограммов пять,
И к октябрю — ко мне на печку.
О пескарях на нашей речке
Зимую станет день и ночь мурчать».